

"Трудно поверить, что Акане удалось это сделать".

Хотя у меня нет особых сожалений по поводу собственной смерти, я хотел бы испытать радость от просмотра бесчисленных аниме, которые выходят в эфир каждый сезон. Может быть, они не захватывали меня так сильно, как Айз Валленштайн, но они служили небольшим хобби, заполняющим пустоту.

'Кстати, о сожалениях...'

Мой взгляд на мгновение отрывается от экрана, который Ева создала с помощью своей божественной силы, давая мне возможность заглянуть в мир аниме. Неожиданно в моем сознании возникают лица двух знакомых людей.

Несмотря на то, что я не более чем отвратительный человек, одержимый навязчивой идеей, во мне все еще оставалась хоть капля человечности.

"Как думаешь, ты сможешь показать мне, что произошло после моей смерти?"

Я обращаюсь с этой просьбой с безразличием, как будто это нудная работа. Не то чтобы это имело большое значение, ведь в конечном итоге они никогда не были мне важны...

[....]

Тщательно закончив все приготовления, Ева окинула созерцательным взглядом замысловатое существо, разделившее с ней эти часы, и испустила легкий вздох, в котором слышались нотки усталости и раздраженности.

["Удручает, что я вообще могу слушать тебя сейчас"].

[...Хорошо.]

Экран, висящий в воздухе, быстро превращается из изображения девушки с голубоватыми волосами и глазами, напоминающими Хошино Ай, в.... то, что можно считать проблеском реальности.

'Можно ли это вообще считать реальностью?'

Пока в моей голове бродят необычные мысли, я вижу на экране фигуры двух людей. Одна из них - женщина с длинными прямыми черными волосами. Хотя она и не обладает поразительной красотой, в ней есть неоспоримая притягательность, которая приковывает мой взгляд больше, чем на мгновение. Рядом с ней стоит прекрасный ребенок, похожий и на женщину, и на меня.

Женщина стоит перед могилой, ее глаза опухли от слез, и она нежно утешает ребенка.

Я наблюдаю за ее дрожащими губами, предлагающими утешение, несмотря на явную боль и печаль, отражающиеся в ее черных зрачках.

Ах... часть меня жалеет, что я не могу открыть им правду. Что мои чувства никогда не были такими глубокими, как они считали, что их эмоциональные инвестиции в меня были в

конечном итоге бесполезны...

[Ты не сможешь связаться с ними, Рен. Это иллюзия].

Слова Евы выводят меня из задумчивости. Действительно, теперь они не более чем пиксели на экране, они стали похожи на ту самую сущность, которую я когда-то считал отталкивающей.

Через мгновение пульсация этой сцены рассеивается в моем сердце, и я перевожу взгляд на Еву, молча выражая свое желание, чтобы сцена исчезла. Я увидел то, что должен был увидеть.

И снова мой взгляд останавливается на женщине, которую я считаю воплощением совершенства. Презрительно фыркнув, я отбрасываю подобные мысли и переключаю свое внимание на более насущные дела.

"Теперь я готов", - говорю я, в моих глазах затаилась какая-то пустота, хотя я не обращаю на нее внимания.

[...Я понимаю. Согласно твоему запросу, я обнаружила параллельную реальность, которая соответствует нашим критериям с точностью примерно 90%. В этом "мире Данмачи" новая эра только началась, то есть родители Айз Валленштайн уже погибли. Однако, как я уже говорила, необратимые события еще будут происходить. Поэтому у тебя будет ограниченное количество времени, прежде чем она начнет стремительно набирать силу. Там ты будешь в одиночку справляться со всем этим. Что касается ближайшего к Данмачи мира, то фортуна благоволит тебе. Эта планета изобилует маной, ее населяет раса, известная как "Асура", которая использует ядро маны для увеличения своей силы. Их методы подойдут для твоих нужд".]

С заверениями от Богини я отложил свои опасения по поводу энергосистемы до тех пор, пока не достигну этого мира.

[...У меня к тебе один вопрос, Рен Амамия, прежде чем мы продолжим".]

Внезапное использование ею моего полного имени и серьезность ее выражения заставляют мои ранее спокойные брови снова нахмуриться, несмотря на мои беспочвенные опасения.

[...Ты забудешь о ней через сто лет или около того? В конце концов, продолжительность жизни человека составляет около 70 лет. Они не долгожители...].

Ева, прекрасно изучив навязчивую и извращенную натуру Рена, все еще верила, что он каким-то образом изменит свое мнение спустя всего лишь столетие, хотя ему, возможно, придется прождать от 800 до 900 лет, прежде чем Айз Валленштайн вообще родится.

К моему удивлению, ее вопрос вызывает во мне желание разразиться искренним смехом, как будто я только что услышал восхитительную шутку. Хотя желание смеяться - это то, что я воспринимаю, Ева же видит, как выражение моего лица меняется хаотично.

"Забыть ее?", - спрашиваю я, мой тон еще холоднее, чем когда я ругал себя за навязчивую влюбленность в персонажа "аниме".

"Совершенно невозможно".

К моему удивлению, Богиня Ева не сразу отвечает. Кажется, что ее глаза смотрят мне в душу в течение нескольких секунд, прежде чем ее едва слышный голос достигает моих ушей.

[Очень хорошо, я не буду сомневаться в тебе. Продолжим наш разговор...]

<http://tl.rulate.ru/book/92207/3032915>